

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes,

10 de setiembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 10 сентября 1968 года № 969

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

354. ВТОРЖЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ С.С.С.Р. И ЧЕТЫРЕХ ЕГО САТЕЛЛИТОВ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ, ЕГО ПРИЧИНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. — НЕЛЕПАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ “ПРАВДЫ” О БРЮССЕЛЬСКОМ ОТПЕВАНИИ.

Должен признаться, что нашествие войск СССР и 4-х еще покорных сателлитов на Чехословакию явилось для меня неожиданным, ибо я не предполагал, что Брежнев, до сих пор такой осторожный, решится на столь опасную для СССР и для его личной диктатуры авантюру.

Не буду повторять перипетии этого вторжения, известные нашим читателям из печати стран нашего рассеяния, а постараюсь разобраться прежде всего в том, какие причины заставили Брежнева приказывать вторгнуться в Чехословакию танковым и моторизованным дивизиям войск Белорусского, Киевского и Прикарпатского военных округов совместно с немногими дивизиями фольксарме Ульбрихта, польскими, венгерскими и болгарскими: всего в нашествии принимали участие 25 дивизий общей численностью в 250.000 человек.

План вторжения был несомненно разработан заранее: советские, польские, германские и венгерские войска одновременно перешли границы окруженной врагами под видом союзников по Варшавскому пакту страны, а болгарские были доставлены морем в Одессу, и отсюда переброшены к советско-словацкой границе.

Говоря об уходе “союзных” войск после “маневров” на чехословацкой территории, совпавшие с благополучным, казалось, окончанием “встречи” в Черне над Тиссой, я писал, что не придаю этому большого значения, ибо они могут в любой момент вернуться на уже изученный ими театр возможных боевых операций, но при этом не думал, что это произойдет так скоро и без соответствующей психологической подготовки.

Теперь предполагаю, что следующие факторы заставили Брежнева ускорить эту авантюру:

1. Его личный престиж оказался поставлен на карту отказом Дубчека от встреч в Москве, Киеве или Львове, что заставило почти все политбюро, за исключением Кирилленко и Полянского, переехать границу, чтоб встретиться на словацкой территории и в результате не добиться ни отказа от свободы печати, ни прекращения процесса реабилитации жертв режима Сталина-Готвальда, а затем Хрущева-Новотного, ни согласия Дубчека на размещение советских гарнизонов на чешской границе с Западной Германией.

2. Невозможность для советской диктатуры допустить свободу печати не только в СССР, но и на территории любого из сателлитов. В СССР и в странах-сателлитах не разрешается не только выступить в печати за монархию или республику, не только за идеологию Троцкого или Бухарина, но даже похвалить в печати хоть одно прошлое выступление или мероприятие Маленкова или Хрущева. Поэтому при отсутствии прокоммунистических статей или малейшей критики коммунизма в газетах или журналах Чехословакии в Москве приходили в ужас от осуждения чеккистов Новотного, малейших оправданий казненных им жертв, как ультрапреданных коммунизму Сланского, Геминдера, Широкого, от предложений размежевать сферы работы партии и правительства,

от малейшей попытки сделать профсоюзы защитниками интересов рабочих, а не партийными погонялами, от человеческого обращения с беспартийными рабочими, крестьянами и интеллигентами, от малейших поблажек частной торговли или промыслам, кустарям или кооперации. Все это казалось недопустимой ересью, которая может прельстить многочисленных советских граждан, посещающих Чехословакию в качестве ученых, спортсменов, туристов и курортников.

3. Попытки финансового бойкота или просто зажима с поставками советских товаров или промышленного сырья привели к тому, что правительство Чехии стало обсуждать возможность устранить всякие нехватки развитием торговли с Западной Германией на гораздо более выгодных условиях кредита и расчетов, чем с СССР, бессовестно эксплуатирующим через СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи) своих сателлитов.

4. Широкое развитие туризма при новом курсе Дубчека позволило удешевить число иностранных туристов в Чехословакии и чехословацких в западных странах, что фактически снесло пресловутый “железный занавес” и позволило свободный обмен мнений и впечатлений вплоть до встреч с нашей эмиграцией и ознакомлением с нашей литературой.

На это СССР ответил сначала грандиозными маневрами “войск тыла” от Балтийского до Черного моря с применением огромного количества мобилизованных из сельского хозяйства и промышленности офицеров и унтер-офицеров запаса и транспортных средств: легковые и грузовые машины, вездеходы, самоходы, шагающие экскаваторы пересекали территорию Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины по “зараженным” пространствам, амфибии переправлялись через реки, укладывали десятки километров трубопроводов для подачи горючего через эти “зараженные атомы” бомбардировками” районы. Экскаваторы рыли почву для подземных полевых госпиталей, обслуживаемых призванным из запаса медицинским персоналом. Политруки читали лекции о том, что Западная Германия создала мощный флот для высадки десанта в Латвию, а германские и американские войска готовы вторгнуться в СССР через ненадежную Чехословакию.

Маневрами руководил начальник тыла вооруженных сил СССР генерал армии С. С. Марьяхин в присутствии маршала Гречко, начальника ген. штаба М. В. Захарова и командующего войсками Варшавского пакта И. И. Якубовского при

участии начальника тыла войск Вост. Германии ген.-лейтенанта Вальтера Алленштейна и зам. начальника тыла польских войск генерала бригады Болеслава Щорбы.

Эти маневры, по данным печати, “показали четкую работу тыла и способность бесперебойно снабжать наступающие войска в сложной обстановке”. Все призванные резервисты настраивались на близость войны против всего Атлантического Блока, который, якобы, стремится пробить через Чехословакию брешь в обороне стран Варшавского пакта, составляющих первую линию обороны СССР “от моря до моря”. К участию в маневрах не были приглашены ненадежные союзники — Чехословакия и Румыния и более далекая Болгария.

По окончании маневров с 14-го августа “Правда” начала помещать статьи с нападками на отступников от учения марксизма-ленинизма, сначала не называя Чехословакию, а через три дня уже открыто обвиняя ее вождей.

Еще 30-го июля “Правда” поместила письмо 99 рабочих завода “Авто-Прага”, жаловавшихся на “кампанию клеветы против СССР. 19 августа “Правда” обвинила чешское правительство в том, что допускает на заводе травлю этих рабочих, которых называют изменниками их товарищи и печать. Вдобавок чешская печать обвинялась в том, что “охлаждает все, что сделано руками рабочего класса за 20 лет”. Кроме того, “Правда” обвиняет рабочих того же автозавода в том, что подписавшие письмо рабочие отозваны с партийных постов.

20-го августа “Правда” обвинила правительство Дубчека, что допустило в страну 200.000-туристов из Зап. Германии и писала, что за торговые выгоды Чехословакия способна разрешить судетским немцам вернуться или возместить им материальные убытки от изгнания в 1945 году.

В ту же ночь советские войска вторглись в Чехословакию из Украины и Польши, с ними шли польские дивизии, а из Германии наступали коммунистические части правительства советского холопа Ульбрихта. С юга в Словакию вступили венгерские дивизии, одновременно появились и болгарские части.

Правительство Дубчека не растерялось: отдав приказ войскам, рабочей милиции и полиции не оказывать сопротивления и не покидать казарм, оно протестовало против вторжения и просило население оставаться спокойным и продолжать повседневную работу, не входя в общение с оккупантами. Радио и телевизия продолжали работать, пока не были заняты советскими войсками. Все оккупационные части заняли стратегически и политически важные пункты столицы и других городов по заранее разработанному плану. После оценки первых часов население началось бурно, но только словесно протестовать, крича советским танкистам: “ступайте домой”, “мы хотим свободу”, “да здравствует Дубчек и наш президент генерал Свобода”. В первый же день был интернирован в своем дворце пре-

Мы не верим в эволюцию советской власти, ибо все, что оттуда произойдет, — произойдет из зараженного источника. И те люди, которые родятся для политической жизни из “советской эволюции”, будут неизбежно носить на челе своем каноно пятно марксизма, хотя бы и прикрытое эволюцией, национализацией и великодержавностью. Нам нужна великодержавность духовной свободы, а не великодержавность универсального рабства.

Иван СОЛОНЕВИЧ

зидент Свобода, арестован премьер министр Черник, за ним сам Александр Дубчек.

С первых же дней начались столкновения: несколько человек молодежи, заградившие путь танкам, были ими задавлены, местами вспыхивала перестрелка, студенты сумели поджечь четыре советских танка, один из обманутых своими политруками советский солдат застрелился.

Отмечу первые последствия Брежневской авантюры:

1. Решение о вторжении в Чехословакию принято в политбюро не единогласно: по весьма правдоподобным слухам, против авантюры протестовали Косыгин, Суслев и Шелепин. Они же могли бы свергнуть Брежнева при ее провале.

2. Брежневская авантюра вполне в стиле Сталина и Хрущева: первый решил на захват без пролития крови Прибалтийских республик и отступил перед вооруженным сопротивлением Финляндии в 1939-40 г. г. Хрущев сперва нашел изменника в лице Кадара, пригласившего советские дивизии ген. Малинина вмешаться в гражданскую войну, при которой по улицам Будапешта охотились за чеккистами и наиболее ненавистными коммунистами и тут же с ними расправлялись, а правительство Имре Наджи официально заявило о выходе из Варшавского блока и просило помощи Запада.

3. Злодеяние Брежнева вызвало небывалую изоляцию КПСС: впервые в истории все компартии Запада и Востока, включая наиболее влиятельные итальянскую и французскую, осудили агрессию и требовали ухода советских вассальных войск из Чехословакии: Пекин, Тирана, Пхеньян требовали того же. Лишь компартия Сев. Вьетнама поддержала захват Чехословакии.

4. Наиболее резкий протест шел со стороны Тито и особенно Чаушеку. Последний заявил, что Варшавский пакт заключен для обороны против капиталистического мира, но не для расправы с членами этой коммунистической коалиции, добавив, что Румыния не позволит себя завоевать СССР и другими сателлитами, а окажет вооруженное сопротивление, для чего начал мобилизацию войск и создание вооруженного “народного ополчения”. Войска двинуты для охраны границы, ополчение их заменит внутри страны.

5. Совет Безопасности осудил СССР, от имени которого Я. А. Маллик наложил вето. Все западные державы требуют удаления советских войск из Чехословакии.

6. Назначенный на 9-ое сентября

18-го сентября 1948 года И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ в Буэнос Айресе была основана газета “НАША СТРАНА”.

В воскресенье, 22-го сентября с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Ñuñez 3541) после Божественной Литургии будет отслужен

благодарственный молебен

по случаю двадцатилетнего юбилея газеты.

чрезвычайный съезд компартии Чехословакии по предложению президиума ЦК собрался досрочно 23-го августа на одном из заводов на окраине Праги и сумел без ведома оккупантов в обстановке полуподполья одобрить политику пассивного сопротивления и всю деятельность арестованных лидеров компартии, переизбрав первым секретарем Дубчека. Свыше тысячи делегатов из 1.500 избранных на съезд сумели пробраться в Прагу и дали единодушно свои голоса Дубчеку, выбрав в политбюро его сторонников: президента Свободу, премьера Черника, зам. премьера Оттокара Сика, арестованного секретаря ЦК Чисара, писателя Мартина Вакуляка, экономиста Гольдштюкера, зам. премьера Словакии Гусака, т. е. исключительно сторонников пассивного сопротивления. Новый ЦК из ста человек не содержит ни одного сторонника капитуляции. До освобождения Дубчека его заменял ярый противник капитуляции Венцек Сильван.

Таким образом, Брежнев покрыл СССР позором в глазах всего не только антикоммунистического, но и коммунистического мира, оказался в невиданной ни при Ленине, ни при Сталине или Хрущеве изоляции и за первые дни оккупации вызвал ненависть к СССР, которая превосходит прежнюю ненависть чехословаков к Гитлеру.

Более плачевных результатов нельзя было ожидать. Среди чешских лидеров искали изменника типа Кадара, но пока не смогли найти.

Очень растерян командующий оккупационными силами пяти государств генерал армии Иван Григорьевич Павловский, кадровый военный, никогда не участвовавший в правящих органах КПСС. Он много лет в Москве возглавлял Отдел внешних сношений министерства обороны и поддерживал связи с военными атташе в Москве. В 1961 г. назначен командовать Волжским Военным округом в Куйбышев, в 1964 году переведен командовать Дальневосточным корпусом и в 1967 году стал одним из шести заместителей министра обороны СССР. Он на второй день требовал создать советскофильское правительство и грозил при отказе сам назначить министров, но потом сбавил тон.

Неожиданно президент ген. Свобода в сопровождении нескольких лидеров, как врагов всяких уступок, так и допускающих компромисс, вылетел в Москву, где ему был устроен торжественный прием с иудинными лобзаниями Брежнева, Косыгина и Подгорного. Президенту обещано очистить Чехословакию с оставлением советских частей лишь на западно-германской границе. Брежнев согласен признать законное правительство Черника, при условии цензуры над печатью и запрета всякой критики СССР. В ответ Свобода потребовал участия в переговорах Дубчека, премьера Черника и председателя парламента Сморковского. Переговоры были отложены на сутки для доставки всех трех из неизвестных пока мест их заключения в Кремль. Переговоры еще продолжают, пока пишу эти строки, а потому нельзя предвидеть их исхода. Впрочем всякая декларация за подписью бесчестных советских вождей, может быть ими нарушена сразу же после ее обнародования. По слухам, советское правительство признает законным правительство Черника, а партия — руководство чешской компартией Дубчека. Чехи прекратят пассивное сопротивление, а оккупанты очистят постепенно страну, кроме чешско-германской границы. Дубчек прикажет прекратить антисоветскую пропаганду и несколько «заморозит» проведение либеральных реформ, подтвердив верность Варшавскому пакту и Совету Экономической Взаимопомощи.

Вероятность сговора подтвердилась тем, что Свобода из Кремля приказал прилетевшему в Нью Йорк министру иностранных дел Гаяшеку взять обратно жалобу в Совет Безопасности, ибо разногласия между социалистическими государствами будут разрешены путем любовного соглашения.

Такой компромисс считаю провалом Брежневской авантюры и полагаю, что это подорвет его личный авторитет внутри ЦК КПСС и его политбюро. Причинами его столь поспешного отступления считаю:

1. Неожиданное для СССР единодушное и сплоченное всего народа вокруг Дубчека, ставшего национальным героем, и вытекающая отсюда невозможность заменить его советским холопом типа Кадара в Венгрии.

2. Резкий (пусть только словесный) отпор всего цивилизованного мира, всех правительств Запада и Востока и правящих политических партий во всех странах. СССР получил одобрение своего вторжения в Чехословакию лишь от Ханоя, частично от Фиделя Кастро и безоговорочно от ничтожной компартии Кипра при неодобрении в прошлом столь покорных компартий западного мира и даже борющейся в подполье греческой компартии.

3. Столь же резкий отпор встретил СССР со стороны Югославии и Румынии, которые заявили, что не только поддерживают всецело Дубчека, но окажут вооруженное сопротивление, если войска СССР и четырех верных сателлитов попробуют вторгнуться на их территорию.

4. Недовольство в рядах оккупационной армии советской и польской в первую очередь. Если восточно-германским коммунистам может быть по душе оккупировать те чешские города, что оккупировали 30 лет назад гитлеровцы, а венграм также по душе вторжение в Словакию, повторившее памятный им 1939 год, то полякам и русским становится просто стыдно слышать настоящие призывы: «Солдаты, идите домой. У нас мир и свобода». Советская военная молодежь помнит рассказы отцов, как в 1944-45 г. г. их чехословаки встречали, как братьев-освободителей, а теперь встречают молчанием, протестами и призывами «идите домой». Большинство чешской молодежи хорошо говорит по-русски, что облегчает им беседы с недоумевающими советскими солдатами и строевыми офицерами.

Признавая серьезное значение первых трех причин, я склонен думать, что именно четвертая явилась в данном случае решающей и заставила Брежнева не только пойти на признание «кромольного» в его глазах правительства Черника, но и на переговоры с Дубчеком, которого в самый день его вызова для участия в переговорах в Кремле «Правда» называла изменником и обвиняла в обмане советского правительства, срыве Братиславского соглашения, покровительстве контрреволюционерам и врагам советского правительства. Шли слухи о его расстреле. Казалось, его ждет участь венгерского генерала Малетера, а тут политбюро ЦК просит его пожаловать в Кремль, чтоб сговориться о примирении.

Надо сказать, что органы советской контрразведки очень зорко следят за настроением офицерства и солдат, особенно во фронтовой обстановке. Неожиданные жалобы ТАСС на недостаточную убедительную заботу политсостава оккупационных войск переданные по радио утром 25-го августа, мне открыли глаза.

Неволью вспомнилось различие в обстановке в Венгрии 1956 года. Там к советским войскам обратился один из министров — Кадар с просьбой помочь в уже разгоревшейся гражданской войне, советские танки на улицах Будапешта были встречены гранатами и выстрелами одиночных стрелков из-за угла или с крыши и в свою очередь открывали огонь по героям-патриотам, язык которых не понимали советские воины. Здесь же они вступили в мирную страну и на улицах встречают безоружных юношей и девушек, которые по-русски спрашивают с недоумением: «Зачем вы пришли?» и убедительно просят без всяких угроз: «Идите домой! Мы живем мирно и свободно! Мы сплочены вокруг нашей компартии и ее генерального секретаря Дубчека! Отдайте нам его и не мешайте нам строить коммунизм».

Подобный язык смущает советского солдата. Ему политруки говорили, что надо выгнать оттуда немцев, как 23 года назад. Но он видит, что никаких немцев тут нет, кроме тех коммунистов Ульбрихта, которых ему велено считать союзниками СССР. Самое опасное для советского режима, это не вооруженное

сопротивление, с которым легко справиться при подавляющем превосходстве сухопутных сил и авиации. Гораздо опаснее мирная беседа с местной молодежью, прекрасно говорящей по-русски, ибо в школе русский язык преподавали 8 часов в неделю.

Если в Кремле добьются согласия чехов оставить советские гарнизоны на границе Зап. Германии, то эти гарнизоны легче будет антисоветски настроить, чем расквартированные по «военным городкам» Вост. Германии, Польши и Венгрии. Об этом мы должны позаботиться наравне с другими антикоммунистическими организациями.

Независимо от исхода переговоров в Кремле, в чехословаках посеяна за эту неделю такая ненависть к кремлевским заправкам, которую не устранить никакими декларациями. В Кремле понимают, что дело не в лицах, а в режиме. Если Дубчек, Черник или сам генерал Свобода станут рабски выполнять директивы Брежнева, то сразу утратят свою популярность и из народа, из самой партии выйдут другие враги советской неволи. Всякое международное соглашение остается мертвой буквой, раз весь народ решил его не выполнять. Если введут цензуру, то начнется расцвет подпольной антисоветской литературы. За короткий период либерализации Чехословакии, многое узнали наши славянские братья того, что было от них скрыто советской ложью. Они узнали, например, не только о том, что Династия Романовых не вся погибла в 1918 году на Урале, но и о том, что жив законный Глава Императорского Дома, а некоторым из них довелось прочитать Его Обращение от 2/15 марта 1967 года наряду с подлинным текстом отречения нашего Царственного Мученика от Всероссийского Престола во имя единства перед лицом внешнего врага.

25-го июля «Правда» поместила лживое сообщение из Брюсселя об отречении Царя-Мученика в присутствии Главы Императорского Дома. Об этом читатели знают из «Политической хроники» в № 965 «Нашей Страны» от 13-го августа на стр. 3-ей.

При внимательном чтении корреспонденции «Правды» интересно выяснить причины этой дезинформации. Из советских и антисоветских источников нам хорошо известно, что «Правда» отлично знает, где постоянно проживает Глава Императорского Дома, а потому кажется странным утверждение, что «Внучатый племянник» Царя-Мученика проживает в Брюсселе. Это находит себе объяснение в том, что от советских читателей скрывают всеобщее почитание памяти Государа Николая II, которое выразилось прежде всего в построении величественного Храма-Памятника на добротные пожертвования наших соотечественников всего рассеяния. Нас всегда изображают нищими, безработными, преследуемыми теми народами, которые нас пустили на свою территорию, а потому надо скрыть сооружение нами храма-памятника. Если же отречение произошло в обычном эмигрантском храме, то почему именно в Брюсселе, а не в Париже или Нью-Йорке? Советский лгунишка хочет это объяснить тем, что это храм, обычно посещаемый Главой Династии, который стоял на том, чтоб в нем было совершено отречение.

Затем любопытна вторая ложь: по тексту «Правды» отречались одного Государа. Это объясняется тем, что полвека после злодеяния в глазах новых поколений стараются скрыть его размеры. Поэтому по образцу Английской и Французской революций употреблено слово «казнь», что современному читателю даст основание думать, что «казнь» была выполнением судебного приговора после какого-то процесса. Об этом ведь беспокоился еще Белобородов, который в шифрованной телеграмме, посланной в самый день Царевубийства просил передать Свердлову, что «официально

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КНЯЗЬ А. В. АМИЛАХВАРИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Председатель Союза русских военных инвалидов в Нью Йорке, полковник князь Александр Владимирович Амилахвари скончался здесь в возрасте 88 лет, после непродолжительной болезни.

Покойный был по происхождению грузинским и по убеждениям — русским патриотом. Он окончил Тифлисский кадетский и старшие классы Пажеского корпуса в Петербурге, был офицером Собственного Е.И.В. Конвоя, а в эмиграции — членом нескольких русских воинских объединений и Грузинского Общества в Нью Йорке.

В январе с. г. он участвовал в организации Руководящим Центром Общероссийского Монархического Фронта в Нью Йорке приеме в честь Главы Российского Императорского Дома Велико. го Князя Владимира Кирилловича. В июле, несмотря на болезнь, присутствовал при совершенном первоиерархом Русской Зарубежной Церкви, митрополитом Филаретом, отпевании Царя-Мученика, Императора Николая Александровича, и Его Семьи.

Б. С. ДОМОГАЦКИЙ

Нам пишут из Сиднея:

23-го августа в Австралии в Сиднейском госпитале в возрасте 76 лет, от разрыва сердца умер один из наиболее выдающихся местных общественных деятелей журналист Б. С. Домогацкий. Принадлежав поначалу к политическому центру, он постепенно соскочил влево и тесно связался с НТС, приняв деятельное участие в его работе, в частности являясь одним из ведущих сотрудников солидаристической газеты «Единение».

В лице покойного, прогрессистский лагерь утратил неутомимого борца за идеалы Февральской революции.

семья погибнет при эвакуации». Посейчас «Правда» скрывает, что отпевали в Брюсселе мученически погибшую Августейшую Семью, верных до конца союзников: ученого врача, сына знаменитейшего в истории светила медицинской науки, и трех вышедших из простого народа скромных слуг: русского крестьянина и крестьянку и эстонца, единых в жертвенной верности Царю.

Наконец, третья ложь: скрыт съезд на отречение в Брюссель со всех концов нашего рассеяния не только старых, но и новых, выросших при советском режиме, эмигрантов разного возраста, включая выросшую в рассеянии, но верную монархии и родине молодежь.

Плохую услугу оказал почему-то газете автор, говоря, что на отречение съехались четыре архиерея. Особо упомянут Владыка Никон, ибо его общественная, не только пастырская, деятельность и научные труды стали известными в России. Автор мог перепутать, как естественно для безбожника, историю двух наших Чудотворных икон и приписать Курской-Коренной иконе хорошо известную в России судьбу Тихвинской Чудотворной иконы, покинувшей Тихвин в период его занятия германскими войсками в ноябре 1941 г. Автору можно простить, что он перепутал: какую именно святую икону Владыка Никон привез в Брюссель, но нельзя простить, что назвал «ветхими обломками Императорского Двора» всю ту молодежь, всех героев не только Первой, но и Второй Мировой войны, которые молились о Царственных Мучениках и возлагают теперь надежды на возвращение России на славный исторический путь, сплотившись вокруг законного Главы Императорского Дома Государа Великого Князя Владимира Кирилловича, которого с обидными Государьями Леонидой Георгиевной и Марией Владимировной поминал с церковного амвона Храма-Памятника Архиепископ Никон.

Помещение даже в искаженном виде этого сообщения порадует не мало русских сердец, ежедневно за неимением свободной печати читающих лживую «Правду». Всякая весть о Главе Династии и об окружающих Его верных людях, молившихся в этот день в «храме на авеню Дефре» подает нашим закабаленным братьям новые надежды на освобождение. Они да вознесут с нами молитвы...

28.8.1968

Алексей Ростов

Родительский Комитет Церковно-приходской школы при храме Св. Преп. Сергия Радонежского (Villa Ballester) 11-го октября 1968 года в залах Немецкого Клуба — calle Manzini 369, Villa Ballester, est. Chilavert

у с т р а и в а е т

ВЕЧЕР

для сбора средств на постройку школьного помещения.
— ПРЕКРАСНЫЙ ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ —
Начало в 21 час.

Константин Паустовский

(КРС) В Москве 14 июля 1968 года скончался на 77-ом году жизни писатель Константин Георгиевич Паустовский.

Первый рассказ Паустовского был опубликован в одиннадцатом году. Как профессиональный литератор он начал печататься в двадцать пятом году. Из его довоенных произведений самые известные: "Кара-Бугаз", "Колхида", "Черное море" и "Северная повесть", а также исторические и биографические повести "Судьба Шарля Лонсевила", "Исаак Левитан", "Орест Кипренский", "Тарас Шевченко". Во время Второй мировой войны Паустовский был военным корреспондентом на Южном фронте.

После войны Паустовский написал "Повесть о лесах" и "Рождение моря", а также ряд рассказов и очерков. Кроме того, им были написаны автобиографические повести "Далекое годы" и "Беспокойная юность" и книга о писателем труде "Золотая роза". Паустовский был также автором нескольких пьес, в том числе "Поручик Лермонтов", "Наш современник" и "Созвездие гонимых псов".

Произведения Паустовского содержат обширный познавательный материал, а его мягкой и тонкой художественной манере характерно лирическое восприятие действительности.

Константин Георгиевич Паустовский всегда смело выступал в поддержку стремлений советских писателей к большей свободе творчества. Уже в 1956 году он выступил в защиту Дудинцева, когда Московский Союз писателей обвинил автора в "антисоциалистическом уклоне", появившемся в его произведении "Не хлебом единым". В 1959 году Паустовский направил третьему съезду советских писателей меморандум с требованием ликвидации преград на пути к свободе творчества. В 1966 году он был в числе тех подсоветских писателей и ученых, которые направили Центральному Комитету КПСС письмо с требованием освобождения заключенных Синявского и Даниэля. Год позже, совместно с восьмидесятью представителями советской творческой интеллигенции он потребовал опубликования в печати письма Солженицына IV съезду Союза советских писателей.

В январе текущего года Паустовский, в числе других представителей советской творческой интеллигенции подписал протест против процесса по делу молодых советских литераторов Гинзбурга, Галанцова, Добровольского и Лашковой. Авторы протеста настаивали на проведении нового процесса по этому делу при соблюдении всех правил

советского законодательства и при открытых дверях.

В памяти русских писателей Паустовский останется навсегда как представитель лучших традиций русской литературы и поборник свободы творчества. Вот что пишет, в связи с кончиной К. Г. Паустовского, литератор Юрий Кротков:

"Быть может это как-то неудобно называть себя учеником Паустовского, но, в известном смысле, я был его учеником. Константин Георгиевич до начала Отечественной войны вел у нас в Литературном институте Союза советских писателей семинар прозы. Это были, пожалуй, самые интересные занятия и на них присутствовали не только прозаики, но и поэты, драматурги, критики. Я лично, числясь на семинаре драматургии, регулярно посещал семинары Паустовского.

Константин Георгиевич всегда говорил, что научить писать студентов Литературного института он не может, но старался пробудить в нас главное: интерес и вкус к тому, что в литературе называют первоначальностью. Он резко отвергал всякого рода подражательство, реминисценность и заставлял думать о самом себе, то есть направлял в сторону оригинальности, в сторону самовыявления, короче, он искал и как бы открывал в каждом индивидуальность.

Паустовского, как человека, как гражданина, я узнал во время смерти и похорон Бориса Пастернака. Было это так:

В 9 часов утра, после того, как стало известно о смерти Пастернака, я пошел на дачу Бориса Леонидовича. Со мной вместе пошли писатели Осипов и Воинов. Во дворе дачи уже было много народа, близких, разумеется. На скамейке под деревьями сидели переводчик Марк Тарковский и Паустовский, немедленно приехавший в Переделкино и провалявшийся все три дня до похорон и во время похорон: вместе с Паустовским приехали его жена и ее дочь, Галя.

Немного спустя, Паустовский сел рядом с вдовой Пастернака, Зинаидой Николаевной. Она жестом позвала меня. Я сел по ее левую руку. Паустовский, глаза которого были влажными от слез, сказал: "31-го мая день моего рождения. День моего рождения и день смерти Бориса Леонидовича". Зинаида Николаевна сказала: "Перед смертью Боря сидела на стуле и вдруг забылась, минут на пять. Я видела сон. Мы вдвоем идем, идем куда-то, а идти некуда, тупик, поворачиваем в сторону и там тупик, тупик..."

В это время Осипов чувствуя атмосферу смерти лучше, чем Воинов, подсел на край лестницы, ведущей на веранду, а Воинов, расхаживая по двору, заглядывал почему-то в окна дачи. По правде говоря оба действительно смахивали на "мальчиков из КГБ". Паустов-

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция просит отозваться письмом с указанием своей фамилии подписчика из провинции Villa Saenz Peña, Argentina, приславшего 27-го августа с. г. почтовый перевод на сумму 1040 песо без сопроводительного письма и без указания обратного отправителя на конверте.

ский заметил их и, не зная их лично, негромко сказал: "Что, уже появились эти... красавцы?"

Следует заметить, что Пастернак и Паустовский никогда не были близкими друзьями, то есть, они, конечно, хорошо друг друга знали, но личной дружбы между ними не было. Тогда я понял, что Паустовский приехал сюда потому, что это было чем-то очень важным для его совести, приехать и быть в то время, когда почти ни один другой писатель не решился на это. (За исключением Всеволода Иванова, Корнея Чуковского и Вениамина Каверина). Для Паустовского быть здесь, все эти три дня, значило заявить самому себе, заявить народу, заявить властям, что для него Пастернак важнее всякой политики, всяких кампаний, всякого вздора и подлости, что для него Пастернак это символ честности в литературе, символ русской литературы.

На следующий день Паустовский поехал в Москву в Союз советских писателей и собрал Президиум, то есть по его требованию собрался Президиум, на котором он предложил немедленно восстановить Пастернака членом Союза, с тем, чтобы похоронить его соответствующим образом. Как потом выяснилось, Алексей Сурков после Президиума отправился в ЦК к Суслову. Но этот самый Суслов воспротивился восстановлению Пастернака в Союзе.

На панихиде Паустовский неотступно стоял у гроба Пастернака. Лицо его было полно скорби, он утирал платком слезы.

Речь над гробом Бориса Леонидовича произнес Асмус — ближайший друг Пастернака, а не Паустовский потому, что Константин Георгиевич, я видел это, был в полубомрачном состоянии.

Мне никогда не забыть подлинного гражданского героизма, проявленного Паустовским в те трагические дни.

Паустовский, по своему складу и характеру, быть может, не был бойцом, вожаком, трибуном. Но он всегда, в моем восприятии, был не только талантливым писателем, но и честным писателем. Он часто молчал, молчал так, как может молчать мудрый и, повторяю, честный человек в исключительно сложных и даже рискованных обстоятельствах. Но молчанье его было осуждением.

В Москве мне рассказали об одном из первых путешествий Паустовского

БЛАГОДАРНОСТЬ

Многоуважаемая
Татьяна Владимировна!

Просим не отказать поместить в газете нашу сердечную благодарность Высокопреосвященнейшему Архиепископу Афанасию, Митрофорному Протоиерею о. Феодору Форманчуку, Объединению б учеников Белградской гимназии, Союзу Св. Благ. В. К. Александра Невского, Союзу Императорской Конницы и Конной Артиллерии, Объединению Институтков, Доктору Н. Г. Лазареву и всем друзьям и знакомым почтившим память покойного мужа и отца, Михаила Николаевича Горбова, своим присутствием на отпевании, панихидах и его погребении.

Ирина и Николай Горбовы

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

по Италии. С ним ездил чекистский ортодокс Александр Чаковский, которого Паустовский называл "товарищем полковником". Интерес Константина Георгиевича к Италии был очень велик, он без усталости ходил по различным памятникам местам. Однажды, Чаковский, обеспокоенный, сказал ему: "Ходите сами, я уже больше не могу... Вы ведь сами знаете куда вам можно идти, а куда нельзя".

Последний раз я встретился с талантом Паустовского, читая уже тут на Западе, его замечательный литературный пейзаж, озаглавленный, если я не ошибаюсь, "Ильинский омут", и напечатанный в газете "Известия".

Как чудесно это написано! Какая поразительная пластика слов. Природа, в изображении Паустовского, не только воскресала, нет, она зажила своей сверхжизнью, тем, что ее одухотворяет, тем, что делает ее частью человека, его чувств и мыслей.

Кто станет спорить, что Паустовский был, пожалуй, одним из немногих современных писателей, который так мастерски, так органично владел русским словом.

Память о Паустовском не померкнет в нашей многострадальной и трагической литературе". ●

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.
Прием больных от 14.00 до 15.00 час.
по субботам.
Адрес: Calle Buenos Aires 2655,
Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215
и железнодорожная станция "Dr. Ce-
trángolo" (Mitre).
Стоимость визита — 50 песо.
Электрокардиограммы, рентген и
анализы по сильно удешевленным
ценам.
Заведующий амбулаторией — др.
М. Царевский.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. В. НИКИТИНА.ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

В воскресенье, 6-го октября с. г. в 16.30 часов в зале на ул. Brasil 315
состоится

ВТОРОЙ КОНЦЕРТ

РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

— В программе произведения русских композиторов —

— СОЛО — ДУЭТЫ — ТРИО —

Вход свободный.

Добровольные пожертвования на покрытие расходов.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 13

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Донцова назначила ему еще другие уколы и попросила показать на тумбочке таблетки, какие он пьет.

Мурсалимов вынул пустой флакон из-под поливитаминов. "Когда купил?" — спрашивала Донцова. Ахмаджан перевел: третьего дня. — "А где же таблетки?" — Вынул.

— Как выпил?? — изумилась Донцова. — Сразу все?

— Нет, за два раза, — перевел Ахмаджан.

Расхотались врачи, сестры, русские больные, Ахмаджан и сам Мурсалимов приоткрыл зубы, еще не понимая.

И только Павла Николаевича их бессмысленный, несвоевременный, преступный смех наполнял негодованием. Ну, сейчас он их отрезвит! Он выбирал позу, как лучше встретить врачей, и решил, что подобрав ноги, полулежа, он больше подчеркнет.

— Ничего, ничего! — ободрила Донцова Мурсалимова. И назначив ему еще витамин "С", обтерев руки о полотенце, истово подставленное сестрой, она с озабоченностью повернулась перейти к следующей койке. Теперь, обращенная

к окну и близко к нему, она сама выказывала нездоровый сероватый цвет лица и глубоко-усталое, едва ли не больное выражение.

Лысый, в тюбетейке и в очках, строго сидящий в постели, Павел Николаевич почему-то напоминал учителя, да и не какого-нибудь, а заслуженного, выращившего сотни учеников. Он дождался, когда Людмила Афанасьевна подошла к его изложью, поправил очки и объявил:

— Я буду жаловаться на вас в мишздрав!..

Она не вздрогнула, но побледнела, может быть землистее стал цвет ее лица. Она сделала странное одновременное движение плечами — круговое, будто плечи устали от лямок и нельзя было дать им свободу.

— Если вы имеете легкий доступ в мишздрав, — сразу согласилась она, — даже можете звонить товарищу Остапенко, я добавлю вам матернала, хотите?

— Да уж добавлять некуда! Такое равнодушие, как у вас, ни в какие ворота не лезет! Я в о с е м н а д а т ь часов здесь! а меня никто не лечит! А между тем я — не рядовой работник и не должен так лежать!

Все в комнате молча смотрели на него. Кто принял удар, так это не Донцова, а Гангарт — она сжала губы в ниточку и схмурилась и лоб стянула, как будто непоправимое видела и не могла остановить.

А Донцова, нависая над сидящим Русановым, крупная, не дала себе воли даже нахмуриться, только плечами еще раз кругоподобно провела, и сказала уступчиво, тихо:

— Вот я пришла вес лечишь.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Чехия. Внимание мысли, занятой политической жизнью мира, все еще концентрируется на событиях в Чехословакии. Есть оптимисты, которые даже надеются, что именно эти события поведут ко взрыву тяжкого нарыва напряженных отношений между "Западом" и "Востоком".

Предоставим оптимистам делить надежды на логический вывод из предпосылки сегодняшнего международно-политического положения, вспомним, что "Восток" в том виде, каким он является миру в наше лукавое время, есть порождение "Запада" и, заметив так же, что слишком трудно человеку поднять руку на свое исчадие, обратимся к фактам. Логика диктует не факты, а стремление к мировой революции.

Факты же чрезвычайно просты. Коммунистическое правительство чехов и словаков, поставленное на колени силой коммунистического правительства, так называемого СССР, согласилось с продиктованными ему условиями целиком и полностью, на все сто процентов, как говорится. Чехии, руководимые Дубчеком, очевидно надеются, удержавшись у кормила власти, выждать свое время и дать реванш. Так ведь и троцкисты в своей борьбе со Сталиным, перекармливались в сталинский энтузиазм, надеясь выиграть время и потом дать реванш. Но напрасно играли троцкисты в кошки и мышки со Сталиным. Им пришлось сыграть роль мышек. Троцкий улизнул, увезя 72 вагона личного имущества. Чины чуть поменьше пошли в расход.

Пока еще разыгрывается это действие борьбы внутри революционного лагеря, руководимое Дубчеком чешское правительство бьет отбой по всему фронту либерализации. Если недавно они содействовали проявлению свободололюбивых настроений масс, теперь они стараются убедить народ, чтобы тот сидел тихо, чтобы не вышло хуже. И народ, разумеется, сидит воды в рот набравши. Сидят и трясутся, потому что — вот-вот начнется.

Посольства и консульства западных демократических стран в Праге завалены прошениями о визах. Очевидно до сих пор на чешскую границу настоящего замка не повесили. Зря, конечно, чехи не подумали уходить в 1945 году. Ну, ничего. Будем надеяться, что кое-кому еще и теперь удастся. Жаль же все-таки людей, как бы они себя глупцами ни проявили.

А правителей жалеть не приходится. Раз пошел в компартию, то... любви и саночки возить. Это к тому, что в чехословацком правительстве начались перемены. Одних увольняют, других назначают, причем делается это ловко. Например: увеличили число членов то ли президиума партии, то ли правительства. Введены новые члены, разумеется, твердые сторонники московской ориентации. Потом либералы начинают подавать в отставку. Сами по себе и по доброй воле.

В это время Москва продолжает долбить по тому же месту. То одна, то другая московская газета выступает с резкими статьями, в которых непременно говорится о том, что чехи не принимают достаточно решительных мер к нормализации положения. Очевидно, короткий период либерализации пустил в Чехии слишком широкую сеть корешков. Но тут беспокоиться нечего. У московских большевиков опыт большой и агентов довольно. Так же и среди чехов. Поэтому на реванш либерализации шансы практически равны нулю.

Иностраный мир. Реакция на Чехию сильно ослабела. В Буэнос-Айресе, правда, на некоторых улицах кто-то расклеил плакаты против русских коммунистов, в одной из фешенебельных базилек была отслужена "Мисса" по поводу оккупации Чехии и демонстрировался фильм о вторжении, причем присутствовавшие почтили минутой молчания и вставанием память жертв советской оккупации Чехии.

События же шли таким образом, если это можно назвать событиями: в момент тревоги о том, чтобы московские большевики не оккупировали Румынию, Джонсон высказал слова, названные газетами, как "почти что ультиматум" и на другой день Дин Раск получил уверения, что СССР не собирается вводить свои войска в Румынию! Да и то! За чем бы? Сейчас вот Буэнос-Айрес по-

сетил главный румынский раввин Моисей Розен. Он заявил, что 100.000 румынских евреев при нынешнем режиме живут лучше, чем при каком бы то ни было другом режиме за всю историю Румынии.

На другой день после уверения, полученного Динном Раском, оказалось, что пражское население братается с русскими оккупантами. Советские солдаты перед чехами танцуют козачка и дружески объясняют малышам устройство винтовки. Девушки чешки тоже стали милостивы к солдатикам. Их видели парами под кущами пражских садов. Однако, московская печать с негодованием пишет об эротической распущенности чешской молодежи. "Молодой патлатый парень перед всеми обнимает и целует девчонку. На нем что-то вроде штанов (очевидно часть мужской одежды, известной нам под именем "блю джинзов"), а на ней платье, открытое до полного неприличия. Солдаты смотрят на эти картинки с негодованием и плюются от чувства отвращения".

Советский чин к этому добавляет какую-то глубоко мудрую полниту о связи между капитализмом и эротикой, но факт от этого не меняется: как ни растлевают большевики душу русского народа, даже такая публика, как молодая "солдатня", сохранила чувство стыдливости в большей мере, чем, с позволения сказать, культурные представители западного мира из Чехословакии.

Высокая политика, впрочем, не осталась безучастным зрителем событий. Джонсон, под впечатлением того, что Чехия оказалась оккупирована войсками Варшавского пакта, наглухо закрыл шансы на личную дружескую встречу с советскими верховными товарищами начальниками. Правда, и это заявление сдобрено замечанием о готовности ехать хоть на край света для переговоров о мирном устройстве мира, так что отказ от встречи оказался тут же перечеркнут.

НАТО. Очень может случиться, что кто-то, вдохновленный мыслью о вражде демократии к коммунизму, станет вам рассказывать про то, что теперь, под влиянием чехословацких событий, в стратегии стран, объединенных Атлантическим Пактом, происходит крупный пересмотр позиций. По этому случаю полезно знать, что основания для подобных слухов действительно имеются. Но до действия в отношении обновления ли вооружения, в отношении ли реорганизации старых структур и проч. ... сегодня остается еще "дистанция огромного размера", как говорится.

Берлинская стена. К сожалению, тут не произошло ровно ничего. Стена гордости для большевизма, ибо она свидетельствует о наглой силе большевиков, — стена позора свободолобивых демократий, которые молчаливым согласием на существование этой стены свидетельствуют и о своем согласии на существование несправия и неволи, — эта стена неприкосновенно продолжает

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Pero parece que esta enfermedad obedece a las mismas leyes que otras dolencias psíquicas: un choque mental relacionado con una conmoción puede provocar una recaída.

Tal conmoción externa que produjo, a su vez, un choque interior, fue para mí el día 22 de junio, o sea estallido de la guerra entre Alemania y la Unión Soviética.

A partir de entonces perdí mi relativa tranquilidad espiritual; tranquilidad que se puede tener en una ciudad que acaba de sufrir bombardeos aéreos y estaba ocupada por un ejército extranjero.

Sentí que había llegado el momento en que sería posible penetrar, de un modo o de otro en la patria y, por fin, ver con mis propios ojos lo que había sucedido allí durante tantos años tumultuosos.

(Continuará)

стоять поясом, пересекающим Германию. Не слышно даже и о том, чтобы кто-либо теперь был способен отвалиться на то, чтобы преодолеть эту стену и выйти на свободу.

Не в том дело, что люди боятся ради свободы рисковать жизнью. Дело в том, что перейти Берлинскую стену нет никакой физической возможности.

Красные тюремщики себя показали: дело мастера боятся. Логического же вывода из Берлинской стены не сделал никто.

Вьетнам. Междустрочные замечания время от времени продолжают напоминать о том, что военные операции в Южном Вьетнаме продолжают в той же мере, как они шли и раньше. К победе ни та, ни другая сторона не приблизилась ни на один волос.

В то же время предварительные мирные переговоры в Париже между представителями красного Вьетнама и САСШ продолжают с той же страшной силой. Уже состоялось двадцать заседаний. Сколько еще осталось впереди, не знает никто. Делегаты на этих заседаниях говорят о чем угодно. В частности на этом самом 20-ом заседании Суан Тху от имени красного Вьетнама рассматривал шансы разных американцев на то, чтобы занять президентские кресла. На Джонсона Тху очень обижается и говорит, что пока он не уйдет — надежды на мир совершенно напрасны.

Между тем, в Америке уже определились две кандидатуры: одна Никсона, другая — Губера Гумфрея. До дня президентских выборов осталось ждать не так долго. Они бывают в САСШ в ноябре. Потом надо ждать передачи власти. Потом надо еще немножко выждать, чтобы осмотреться, и только потом можно надеяться, что новый президент явит свою линию. Хотя это так же находится в зависимости от событий. Будем ждать.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Присяжный Переводчик

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

Иран. Страшное бедствие постигло эту страну. В восточной ее части, неподалеку от г. Мешада, в самые первые дни сентября произошло сильное землетрясение. Число погибших насчитывается десятками тысяч.

Марсиане. Поскольку наши читатели в других странах могли слышать об удивительных случаях встреч нашего брата земнородного жителя с настоящими марсианами, которые произошли в Аргентине, то, находясь поблизости от событий, сообщим подробности.

1-го сентября газеты сообщили, что в гор. Мендоса два кассира местного "Казино" ночью были остановлены в автомобиле пятью странно выглядящими фигурками. Эти фигурки, карлики, сверхъестественно дали кассирам понять, что им бояться нечего. Затем кассирам показывали что-то вроде сеанса телевизии и сделал кассирам уколы на пальцы и взяв кровь, марсиане удалились, со страшным взрывом поднявшись в воздух и исчезнув.

2-го сентября Викторно Корради (вице-президент частного общества, именуемого Центром Исследования Пространства) официально заявил, что явившиеся в Мендоса карлики, вышедшие из летающей тарелки, остановившие автомобиль сеньоров Вильегаса и Печчинелли и взявшие у них кровь посредством укола, вне всякого сомнения уже в третий раз прилетают на землю с одного из спутников планеты Юпитер (Ганимеда), каждый раз минуя Марс. Этот спутник Юпитера удален от нашей земли приблизительно на 600 миллионов миль. Итак, это были не марсиане, а ганимедийцы!

4-го и 5-го сентября о марсианах говорили все. Обывателю ужасно хочется, чтобы сведения кассиров из мендосинского Казино оправдались вполне. Возникли новые случаи. В 10-ти кварталах от места, где живет ваш покорный слуга Наблюдатель, один ганимедиец ночью хотел ворваться в дом одной бедной женщины, но потом исчез с демоническим хохотом.

Наконец, 7-го сентября стало известно, что во избежание паники среди населения полиция под страхом уголовной ответственности запретила распространение безосновательных сведений, способных повести к нарушению общественного порядка и тишины.

Расследованием слухов и показаний занялись даже и весьма серьезные ученые (университетские) комиссии и ни одного слова доказательного подтверждения посещения Аргентины ганимедийцами, марсианами, лунниками или какими бы то ни было другими инопланетянами — не последовало.

Разумеется и не последует.

Остается удивляться легковерию и крайней наивности обывателя вообще и отметить любопытный штрих: людям почему-то ужасно хочется, чтобы подтвердилось их нелепое верование в бытие каких-то инопланетян и в то, что они откроют землю раньше, чем мы, земляне, откроем их.

Наблюдатель

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

HOTEL SAVOY Callao 195, Capital, Salón "IMPERIAL"

Весенний бал ОРЮР

21-го сентября 1968 г., точно в 21 час 45 мин.

с у ж и н о м, только для 200 участников.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ОРКЕСТР!

ПРОГРАММА!

ВЫБОРЫ ЦАРИЦЫ ВЕСНЫ!

Цена 1900 песо. Билеты до 15.9.68 г. по тел.:

44-2061 и 44-6353 в будние дни от 10—12 и от 14—19 час. у г. А. Баумгартена и И. Шмитова. В праздничные дни Телефон 32-0473 у г. А. Баумгартена, а также в помещении ОРЮР ул. Буэнос-Айрес 2655 Оливос, по субботам с 9—13 и с 18—20 часов и у всех членов ОРЮР.

ВЕЧЕРНИЕ ИЛИ БАЛЬНЫЕ ТУАЛЕТЫ ДЛЯ ДАМ И ТЕМНЫЕ КОСТЮМЫ ДЛЯ КАВАЛЕРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!!

